

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

На правах рукописи

РЫЖИКОВА Татьяна Раисовна

**КОНСОНАНТИЗМ ЯЗЫКА БАРАБИНСКИХ ТАТАР:
сопоставительно-типологический аспект**

Специальность
10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Новосибирск – 2003

**Работа выполнена в Секторе языков народов Сибири
Института филологии ОИИФФ Сибирского отделения РАН**

- Научный руководитель: доктор филологических наук
И. Я. Селютина
- Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор, академик АН Республики
Татарстан **Д. Г. Тумашева**
- кандидат филологических наук,
доцент **Л. А. Верге**
- Ведущая организация: **Горно-Алтайский государственный
университет**

Защита состоится 13 октября 2003 г. в 15 часов на заседании диссертационного Совета К 003.040.01 по защитах диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» при Институте филологии ОИИФФ СО РАН по адресу:

630090, г. Новосибирск, ул. акад. Николаева, д. 8;
тел. (3832) 30-53-46; fax: (3832) 30-15-18.
E-mail: lefi@philology.nsc.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Объединенного Института истории, филологии и философии СО РАН.

Автореферат разослан 10 сентября 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

А.А. Мальцева

Актуальность исследования. На территории Сибири и Дальнего Востока насчитывается более сорока языков и крупных диалектов, которые с лингвистической точки зрения могли бы претендовать на статус самостоятельных языков [Черемисина, 1992, с. 7]. Одним из них является язык¹ барабинских татар. Основное место расселения носителей этого языка – Барабинская степь, или Бараба, на западе Новосибирской области. Барабинцы входят в состав сибирских татар. Долгое время сибирские татары считались частью единого татарского народа. В последние годы возросло самосознание и самоидентификация татар Сибири. В начале 90-х годов XX в. сибирские татары были признаны самостоятельным этносом и внесены в Реестр народов России [Проблемы лингвоэтноистории..., 1995, с. 4; Леонова, 2000, с. 16].

Язык барабинских татар, как и сам этнос, – сложного смешанного происхождения. В генеалогической классификации Н. А. Баскакова барабинско-татарский, наряду с другими сибирско-татарскими языками, занимает место в кыпчакско-булгарской подгруппе кыпчакской группы западнохуннской ветви тюркских языков [Баскаков, 1960, с. 159]. Ряд исследователей относят его к восточному диалекту татарского языка [Ахатов, 1979; Байчура, 1962; Татарская грамматика, 1993; Современный татарский..., 1969; Каримуллин, 1989]. Другие определяют барабинско-татарский как самостоятельный тюркский язык [Валеев, 1980, 1987, 1990]. Вопрос о классификационной принадлежности языка барабинских татар остается открытым.

Татарское население отличается высокой степенью мобильности. В настоящее время отмечается массовая миграция сибирских татар, в том числе барабинских, из мест их постоянного обитания: одни переезжают в более крупные села, другие – в города, третьи – в Татарстан. Все эти факторы приводят к дисперсии и утрате былой компактности проживания и, как следствие, – к потере родного языка.

Перечисленные факторы обуславливают актуальность всестороннего исследования языка барабинских татар. Современная тюркология располагает рядом работ по диалектам татарского языка, однако они посвящены в основном казанскому татарскому. Что касается диалектов Сибири, то материалов по ним мало, хотя интерес к такого рода работам достаточно велик. Во второй половине XX в. появилось несколько исследований по тоболо-иртышскому [Алишина, 1994;

¹ В работе термин *язык* используется в значении *язык как средство общения* без указания на его иерархический статус (язык ~ диалект).

Гильфанова, 1999; Сунгатов, 1998] и томскому [Абдрахманов, 1960; Дульзон, 1956] диалектам. Однако, за исключением монографических работ Д. Г. Тумашевой, Л. В. Дмитриевой и нескольких статей по фонетике, лексике и грамматике, специальных исследований по языку барабинских татар не проводилось.

Первые сведения о языке барабинских татар появились в середине XIX – начале XX вв. в описательных работах В. В. Радлова, Н. Ф. Катанова. Затем Д. Г. Тумашева [1968; 1969; 1977] возобновила прерванный ход научной работы, описав все диалекты сибирских татар. Ряд статей и монография по языку барабинских татар были опубликованы Л. В. Дмитриевой [1966; 1973; 1981; 1997]. В 1975 г. появилась небольшая статья Х. Х. Салимова [1984] по вокализму барабинских татар. Однако консонантная система до сих пор оставалась неописанной.

С 60-х годов XX в. Лабораторией экспериментально-фонетических исследований Института филологии ОИИФФ СО РАН проводится систематическое исследование звукового строя тюркских языков Южной Сибири. За этот период появились работы по алтайскому языку и его диалектам [Чумакаева, 1969; 1976; 1978; 1981; Меркурьев, 1974; Фисакова, 1978; Мандрова, 1979; 1980; 1981; 1982; 1983; 1984; 1986; Кирсанова, 2001; Селютина, 1983; 1998; 2000; Сарбашева, 2002], по хакасскому [Кыштымова, 1995; 2001; Субракова, 2002], тувинскому [Бичелдей, 2001а; 2001б; Сегленмей, 1989; Дамбыра, 2001; Монгуш, 2001], тофскому [Рассадин, 1971], шорскому [Чиспиякова, 1990; Уртегешев, 2002] и многим другим. Что касается языка барабинских татар, то до настоящего времени он не являлся предметом подобного изучения.

Вместе с тем, изучение различных аспектов барабинско-татарского языка и, прежде всего, экспериментально-фонетические исследования, позволяют – вместе с данными других дисциплин – восстановить сложную картину этногенеза на территории Южной Сибири, пути формирования современных этносов и их языков в результате многоплановых и разновременных контактов, выявить современный лингвистический ландшафт. В основе подобных построений лежит концепция В. М. Наделяева об артикуляционно-акустической базе как системе, сохраняющей свои основные черты – в силу относительной автономности звуковых систем – до тех пор, пока этническая группа существует как компактная общность. Эта особенность ААБ как динамического стереотипа особенно актуальна при решении вопросов языковой ретроспективы в условиях сибирского региона, где

проживают народы, не оставившие письменных памятников [Наделяев, 1980].

Цель работы: определить систему согласных фонем языка барабинских татар и методами экспериментальной фонетики выявить конститутивно-дифференциальные признаки, структурирующие ее; определить место данной системы в типологической классификации консонантных систем посредством сопоставительного анализа выявленных классификационных признаков, используемых при построении ААБ данной этнической группы, с признаками ААБ родственных языков – как южно-сибирских, так и тюркских языков Поволжья, в первую очередь – с татарским литературным.

Задачи: выявить слуховыми методами основные звуки; применив комплексную методику дистрибутивного, морфологического и трансформационного анализа, определить инвентарь согласных фонем; используя соматические и акустические методы современной инструментальной фонетики, получить и проанализировать экспериментально-фонетический материал; проверить на фонематическую признаковость артикуляционно-акустические характеристики согласных; выявить конститутивно-дифференциальные признаки (КДП) согласных фонем; определить оппозиции, структурирующие систему; установить основные характеристики артикуляционно-акустической базы барабинских татар в области консонантизма; выделить общие и специфические черты в звуковой системе языка барабинских татар с применением процедур типологического анализа, провести сопоставление языка барабинских татар с диалектами и говорами родственных южно-сибирских тюркских языков, а также с тюркскими языками Поволжья.

В работе применена комплексная **методика экспериментально-фонетического исследования**, включающая субъективные методы непосредственного аудиовизуального наблюдения и анализа показаний информантов; собственно лингвистические функциональные методы фонологического анализа, в основе которых лежат смысло-различительные критерии дополнительной и различительной релевантности и критерий свободного варьирования: дистрибутивный метод, метод минимальных пар (полная и частичная квазиомонимия), метод остаточной выделяемости, компонентный анализ, критерий морфологической или функциональной сегментации; экспериментально-фонетические методы статического рентгенографирования, дентопалатографирования, фотографирования, а также методы компьютерной обработки звуков речи с использованием программ

CoolPro, AudioCon, WinCecil и SpeechAnalyzer; при интерпретации результатов использовались приемы сравнительно-сопоставительного анализа. Для выявления современной языковой ситуации у барабинских татар во время экспедиций использовался метод социолингвистического анкетирования.

Материалом исследования послужили изолированные словоформы, выписанные из словаря, приведенного в монографии Л. В. Дмитриевой [1981], и связные тексты, полученные от носителей языка во время ряда командировок и экспедиций автора к барабинским татарам – всего около 1500 единиц. Для записи барабинско-татарских текстов в полевых условиях использована система письма, предложенная Л. В. Дмитриевой [1981] на основе кириллицы с добавлением некоторых знаков для передачи отсутствующих в русском языке звуков. Параллельно все материалы записывались на магнитофон, а затем в стационарных условиях переносились на цифровые носители с помощью компьютерной программы CoolPro и обрабатывались в программе SpeechAnalyzer (320 файлов); кроме того, проводилось транскрибирование всех полученных данных в транскрипционной системе Л. В. Щербы [1939, с. 274 и сл.] с уточнениями и дополнениями В. М. Надеяева² [1960]. По четырем разновозрастным дикторам получено 62 рентгеноснимка, сделано и описано 58 рентгеносхем в соответствии с методикой, предложенной В. М. Надеяевым [1980]. Дентопалатограммы получены от двух дикторов (всего 571 оттиск), фотоснимки – по одному диктору (10 снимков).

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проведено систематическое исследование консонантизма языка барабинских татар методами экспериментальной фонетики. Выявлен инвентарь согласных фонем, их позиционно-комбинаторные характеристики; определены конститутивно-дифференциальные признаки, структурирующие консонантную систему, определено место татарско-барабинской системы согласных в типологической классификации консонантных систем языков Сибири, выявлены особенности артикуляционно-акустической базы языка барабинских татар в области консонантизма по сравнению с татарским литературным языком и родственными языками Южной Сибири.

² Автор использовал данную транскрипционную систему, а не МФА, так как концепция, отражаемая МФА, не оптимальна: “она не выявляет некоторых соотношений между звуками и не проводит некоторых различий между ними, которые релевантны для теории лингвистической фонетики” [Ладефогед, 1999, с. 26].

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретические результаты и выводы, полученные в диссертационной работе, могут быть использованы в сравнительно-сопоставительных и типологических исследованиях языков урало-алтайской общности, при написании фонетических разделов в учебниках и учебных пособиях по барабинскому, русскому и иностранному языкам для школ и средних специальных учебных заведений с барабинско-татарским контингентом учащихся, для гуманитарных факультетов вузов. Материалы исследования могут быть использованы в диалектологических и лингвогеографических работах, в частности при составлении Диалектологического атласа тюркских языков Сибири, а также при разработке теории и типологии артикуляционно-акустических баз языков народов Сибири и сопредельных регионов.

Положения, выносимые на защиту:

1) Консонантная система языка барабинских татар состоит из 19 согласных фонем: из них 12 фонем **шумные** – [p]₁, [p]₂, [t]₁, [t]₂, [s]₁, [s]₂, [ʃ]₁, [ʃ]₂, [tʃ], [q]₁, [q]₂, [x]; 7 **малошумные**³ – [m], [w], [l], [r], [n], [j], [ŋ]. *Основными* КДП, структурирующими систему согласных фонем данного языка, являются шумность / малошумность с последующим делением шумных фонем на фарингализованные напряженные / нефарингализованные ненапряженные, малошумные всегда нефарингализованные слабонапряженные; способ образования шумообразующей преграды (смычные / щелевые / смычно-щелевые / мгновеннопреградные); артикуляторный ряд (губно-губные / переднеязычные / среднеязычные / гуттуральные / фарингальные). Параметр квантитативности (долгота / полудолгота / краткость) и участие голосовых связок в продуцировании звука (звонкость / глухость) не являются КДП консонантизма языка барабинских татар.

2) Под влиянием русского и татарского литературных языков изменение консонантной системы барабинско-татарского языка происходит по пути озвончения.

3) Барабинско-татарский консонантизм имеет ряд общих черт с консонантными системами тюркских языков Южной Сибири, в частности с алтайским и его диалектами (диалектом туба-кижи), хакасским (нижне-тейским говором сагайского диалекта), шорским (мрасским диалектом), тувинским; с тюркскими языками Поволжья – татарским литературным языком; а также с нетюркскими языками,

³ Термин *малошумные* предложен В. М. Надеяевым.

в том числе с монгольским. Наибольшее сходство отмечается между языком барабинских татар и диалектом туба-кижи алтайского языка (немотивированная назализация щелевых согласных, оппозиция по щелинности / нещелинности), хакасским (развитие системы по пути озвончения; бедность подкласса среднеязычных фонем) и шорским (активное участие корня языка и задней стенки фаринкса, а также ларинкса в процессе производства согласных; фарингализация согласных) языками. Это свидетельствует о типологической близости перечисленных языковых образований и позволяет включить барабинско-татарский в циркумбайкальский языковой союз, гипотеза о существовании которого была выдвинута и научно обоснована В. М. Надеяевым на экспериментально-фонетическом материале по языкам, входящим в союз. В составе данного союза выделяют две ветви: байкало-саянскую, с характерной для нее фарингализацией гласных, и алтае-саянскую с системами согласных, обусловленными субстратом угро-самодийского типа [Надеяев, 1986].

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены во время выступлений с докладами на *десяти* конференциях различного уровня: на 7 международных, 1 всероссийской и 2 региональных: на «Третьей зимней международной типологической школе по лингвистической типологии и антропологии», М., 2002 г.; на XXXIX–XLI Международных научных студенческих конференциях «Студент и научно-технический прогресс», Новосибирск, 2001–2003 гг.; на XI Международной конференции по тюркской лингвистике, Фамагуста (Турецкая Республика Северного Кипра), 2002 (публикация тезисов); на международной конференции «XXIII Дульзонские чтения», Томск, 2002; на V Сибирском симпозиуме «Культурное наследие народов Западной Сибири», Тобольск–Омск, 2002; «Урал–Алтай: через века в будущее», Горно-Алтайск, 2003; на региональной конференции «Народы Алтая на пороге третьего тысячелетия: от дезинтеграции к единству через взаимодействие», Горно-Алтайск, 2002; на региональной конференции «Языки народов Сибири и сопредельных регионов», Новосибирск, 2001.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. В приложении приводится список сокращений и символов; список дикторов и информантов; программы фото-, рентгено-, дентопалатографирования; сводная таблица результатов рентгенографирования, историко-этнографический очерк становления и развития этнического образования барабинских татар.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** приводится общая информация о языке барабинских татар, ставятся цели и задачи исследования, определяются его предмет и объект, а также методика экспериментальной работы, приводятся основные теоретические положения, выносимые на защиту.

Глава I. Теоретические предпосылки исследования и понятийно-терминологический аппарат. В первой главе дается краткий анализ истории изучения барабинско-татарского языка, освещаются попытки исследователей определить его место в различных классификациях тюркских языков, приводятся сведения о современной социолингвистической ситуации у барабинцев, полученные автором во время экспедиций методом анкетирования.

Для определения круга актуальных теоретических проблем, стоящих перед фонетистами-тюркологами и, в частности, перед исследователями звукового строя языка барабинских татар, рассматриваются различные подходы к трактовке принципов структурно-таксономической организации консонантных систем, функционирующих в тюркских языках Сибири; анализируются основные конститутивно-дифференциальные признаки, организующие эти системы, освещается проблема языков двойного типа, к числу которых принадлежит и язык барабинских татар; рассматривается типологическая классификация консонантных фонологических систем в языках народов Сибири и сопредельных регионов, построенная на объективном экспериментально-фонетическом материале.

В этой же главе определяется концептуальная база и понятийно-терминологический аппарат исследования, описываются используемые в работе современные инструментальные методы.

Глава II. Шумные согласные фонемы языка барабинских татар. Во второй главе в результате применения процедур сегментации текстов на минимальные сегменты (фоны), отождествления выделенных сегментов в качестве реализаций некоторых единиц (фонем) с последующей предварительной классификацией единиц системы выявляется инвентарь шумных согласных фонем языка барабинцев; на основании анализа соматических – рентгено-, денто-, фотографических данных определяются артикуляторные параметры манифестаций согласных фонем; по итогам обработки звуковых файлов устанавливаются акустические характеристики шумных согласных.

Обобщение результатов проведенного инструментального исследования позволяет дать полное фонематическое определение каждой

из 12 единиц подсистемы шумного консонантизма исследуемого языка: [p]₁, [p]₂, [t]₁, [t]₂, [s]₁, [s]₂, [ʃ]₁, [ʃ]₂, [tʃ], [q]₁, [q]₂, [x].

Фонема [p]₁ – согласная шумная нефарингализованная ненапряженная губно-губная смычная (факультативно щелевая).

Фонема [p]₂ – согласная шумная фарингализованная напряженная губно-губная смычная.

Фонема [t]₁ – согласная шумная нефарингализованная ненапряженная переднеязычная умеренно-дорсальная (факультативно слабо-дорсальная) дентально-альвеолярная (факультативно альвеолярная) ротовая смычная неназализованная.

Фонема [t]₂ – согласная шумная фарингализованная напряженная переднеязычная (факультативно передне-среднеязычная) дорсальная (факультативно апикальная с тенденцией к слабой дорсальности) дентально-альвеолярно-переднетвердонебная ротовая смычная (факультативно слабопалатализованная) неназализованная.

Фонема [s]₁ – согласная шумная нефарингализованная ненапряженная переднеязычная (в заимствованиях – факультативно среднеязычная) дорсальная дентально-переднетвердонебная (факультативно дентально-альвеолярная, альвеолярная, передне-среднетвердонебная) монологатеральная круглощелевая (факультативно плоскощелевая палатализованная) / монологатеральная плоскощелевая (факультативно круглощелевая палатализованная) / билатеральная круглощелевая ротовая неназализованная (факультативно назализованная).

Фонема [s]₂ – согласная шумная фарингализованная напряженная переднеязычная (в заимствованиях – факультативно среднеязычная) дорсальная (факультативно какуминальная) дентально-альвеолярно-переднетвердонебная (факультативно передне-среднетвердонебная) плоскощелевая (факультативно круглощелевая) ротовая неназализованная.

Фонема [ʃ]₁ – согласная шумная нефарингализованная ненапряженная переднеязычная (факультативно передне-среднеязычная) умереннодорсальная (факультативно какуминальная) дентально-альвеолярная (факультативно передне-среднетвердонебная) плоскощелевая ротовая неназализованная (факультативно назализованная).

Фонема [ʃ]₂ – согласная шумная фарингализованная напряженная переднеязычная (факультативно передне-среднеязычная) дорсальная альвеолярно-переднетвердонебная (факультативно среднеязычная срединнотвердонебная) плоскощелевая ротовая неназализованная (факультативно назализованная).

Фонема [tʃ] – согласная шумная фарингализованная напряженная передне-среднеязычная дорсальная альвеолярно-переднетвердонебная (факультативно среднетвердонебная) смычно-щелевая ротовая неназализованная (щелевой компонент аффрикаты может факультативно назализовываться).

Фонема [q]₁ – согласная шумная нефарингализованная ненапряженная комбинированная межзубно-заднеязычно-корнеязычно-верхнефарингальная / заднетвердонебно-велярно-увулярная смычная (позиционно-комбинаторно обусловлено или факультативно щелевая) ротовая неназализованная (факультативно назализованная).

Фонема [q]₂ – согласная шумная фарингализованная напряженная заднеязычно-корнеязычно-фарингальная заднетвердонебно-увулярная (факультативно возможно участие средне-межзубной части спинки языка) смычная ротовая неназализованная (щелевой компонент факультативно назализуется).

Фонема [x] – согласная шумная нефарингализованная ненапряженная верхнефарингальная корнеязычная (факультативно средне-нижнекорнеязычная нижнефарингальная при взаимной активности и пассивности перечисленных органов и с участием в артикуляции надгортанника) щелевая ротовая неназализованная (факультативно слабопалатализованная).

Глава III. Малошумные согласные фонемы языка барабинских татар. В третьей главе в результате дистрибутивного и морфологического анализа, а также использования метода минимальных пар и применения правил выделения фонем Н. С. Трубецкого выявляется инвентарь малошумных согласных фонем в языке барабинских татар, описываются артикуляторные настройки их реализаций и рассматриваются акустические характеристики.

На основании данных, полученных собственно лингвистическими методами с использованием критериев дополнительной и контрастирующей дистрибуции и свободного варьирования, а также инструментальными – соматическими и акустическими – методами, в языке барабинских татар выделяются **7 фонем**, определяемых как малошумные: [m], [w], [l], [r], [n], [j], [ŋ]. Ниже приводится обобщенное определение каждой из малошумных фонем исследуемого языка.

Фонема [m] – согласная малошумная нефарингализованная слабнонапряженная губно-губная смычная.

Фонема [w] – согласная малошумная нефарингализованная слабнонапряженная губно-губная щелевая (факультативно плоскощелевая или круглощелевая).

Фонема [l] – согласная малошумная нефарингализованная слабо-напряженная переднеязычная (факультативно передне-среднеязычная) апикальная (факультативно какуминальная, дорсальная) дентально-альвеолярная (факультативно альвеолярная, дентально-передне-среднетвердонебная) смычная по медиали моно- или билатеральнощелевая ртовая неназализованная (факультативно назализованная, палатализованная).

Фонема [r] – согласная малошумная нефарингализованная слабонапряженная переднеязычная апикальная (факультативно какуминальная) дентально-альвеолярная (факультативно дентально-переднетвердонебная; альвеолярно-переднетвердонебная) мгновенно-преградная смычно-ударная по медиали билатеральнощелевая (факультативно монологатеральнощелевая) ртовая неназализованная (факультативно слабопалатализованная).

Фонема [n] – согласная малошумная нефарингализованная слабо-напряженная переднеязычная (в мягкорядных словоформах факультативно передне-среднеязычная) апикальная (стремящаяся к слабой дорсальности) дентально-альвеолярная (в мягкорядных словоформах факультативно дентально-среднетвердонебная) смычная носовая слабопалатализованная (факультативно палатализованная) (факультативно импловзивная).

Фонема [j] – согласная малошумная нефарингализованная слабо-напряженная среднеязычная (факультативно средне-межзубочнойязычная) среднетвердонебная плоскощелевая ртовая неназализованная.

Фонема [ŋ] – согласная малошумная нефарингализованная слабонапряженная межзубочно-заднеязычно-корнеязычная (факультативно заднеязычная) велярно-увулярная (факультативно увулярная, средне-заднетвердонебная) смычная носовая (факультативно слабопалатализованная).

Глава IV. Барабинско-татарский консонантизм в сопоставительно-типологическом аспекте. По результатам проведенного исследования, отраженного в главах II и III, определяются принципы организации консонантной системы языка барабинских татар, выявляются конститутивно-дифференциальные признаки, структурирующие систему, а также характеристики реализаций фонем, имеющие статус оттенковых.

На основании полученных объективными экспериментально-фонетическими методами материалов определяется тип системы и ее место в типологической классификации консонантных систем в языках народов Сибири и сопредельных территорий. Выявляются доми-

нантные признаки артикуляционно-акустической базы барабинских татар, прогнозируются возможные тенденции развития фонологической системы.

По итогам сопоставительного анализа инвентарей согласных фонем в тюркских языках сибирского региона, Поволжья и Центральной Азии, сравнения особенностей дистрибуции и функционирования консонантных фонологических единиц, а также их субстантных – артикуляторных и акустических характеристик, сопоставления параметров артикуляционно-акустических баз выявляется общее и специфическое в организации изучаемых систем, предлагаются некоторые гипотезы о путях формирования языка барабинских татар в процессе исторического контактирования предков его носителей с другими этносами.

Аудитивный анализ и результаты компьютерной обработки звуковых файлов показали, что согласные, квалифицируемые в соответствии с традициями индоевропеистики как сонорные, в языке барабинских татар, как и в большинстве тюркских языков Южной Сибири, в целом ряде позиций реализуются не в сонорных (звучных) оттенках, а в сильно оглушенных или полностью глухих аллофонах, что делает некорректной трактовку этих согласных как сонорных. Эти согласные характеризуются акустически как малошумные (произносимые с меньшей степенью шума, чем шумные), артикуляторно – как сверхслабые (более слабые, чем шумные) [Селютина, 1983]. В барабинско-татарском все согласные делятся на **шумные** – [p]₁, [p]₂, [t]₁, [t]₂, [s]₁, [s]₂, [ʃ]₁, [ʃ]₂, [tʃ], [q]₁, [q]₂, [x] и **малошумные** – [m], [w], [l], [r], [n], [j], [ŋ]. Данная оппозиция является для языка барабинцев достаточно стабильной и последовательной, хотя в ряде тюркских языков оппозиция по шумности / малошумности сформировалась не до конца: так, в тубинском диалекте алтайского языка фонемы [p «р», «ḫ», «b», «β», «ɰ»] и [j «һ», «j», «ɟ»] реализуются как в шумных («р», «ḫ», «b»; «һ»), так и в малошумных («β», «ɰ»; «j», «ɟ») оттенках [Сарбашева, 2002].

Все согласные барабинско-татарского языка делятся на **фарингализованные напряженные** – [p]₂, [t]₂, [s]₂, [ʃ]₂, [tʃ], [q]₂, **нефарингализованные ненапряженные** – [p]₁, [t]₁, [s]₁, [ʃ]₁, [q]₁, [x] и **нефарингализованные слабонапряженные** – [m], [w], [l], [r], [n], [j], [ŋ].

Фарингализованные согласные имеют ряд артикуляторных характеристик, отличающих их от нефарингализованных: значительное напряжение всего артикуляторного аппарата; более заднее и приподнятое положение заднеязычно-верхнекорнеязычного участка тела

языка; сужение глоточного отдела резонаторной полости вследствие оттянутости корня языка к задней стенке фаринкса, выпяченной, в свою очередь, по направлению к корню; увуларизация – дополнительная работа увулы, кончик которой отстоит от стенки носоглотки и активно направлен к корню языка; ларингализация – работа ларинкса при продуцировании фарингализованных звуков, заключающаяся в некоторой приподнятости гортани. Дополнительное активное участие глотки, гортани и кончика увулы в настройках барабинско-татарских фарингализованных согласных свидетельствует о высокой степени напряженности всего речевого аппарата.

О более напряженном произношении фарингализованных консонантов по сравнению с нефарингализованными косвенно свидетельствуют также данные дентопалатографики: площади контакта активного артикулирующего органа с пассивным у фарингализованных согласных значительно больше, чем у нефарингализованных.

Следствием отмеченных особенностей в работе артикулирующих органов является существенное уменьшение объема нижнего отдела ротово-глоточной полости и изменение соотношения частей напряженной резонаторной трубы, сопровождаемое акустическим эффектом более низкого, «твердого» резонирования.

Фарингализация консонантных и вокальных настроек отмечается в языках народов Сибири байкало-саянского региона, в частности, в тувинском [Исхаков, Пальмбаха, 1961; Кунаа, 1957; 1959; 1973; Сат, 1987; Бичелдей, 2001а; 2001б; Дамбыра, 2001], шорском [Уртегешев, 2002], в северо-алтайском диалекте туба-кижи [Сарбашева, 2002], а также в кетском [Феер, 1998], эвенском [Наделяев, 1980] языках. Для языка барабинских татар фарингализация констатируется впервые.

По способу образования шумообразующей преграды барабинские консонанты подразделяются на *простые* – смычные, щелевые и мгновеннопреградные – и *сложные* – смычно-щелевые. Для подкласса шумных *щелевых* согласных [s]₁, [s]₂, [ʃ]₁, [ʃ]₂, а также для малозумных [w] и [j] щелевая настройка является облигаторной. При этом тип щели не является конститутивно-дифференциальным признаком: фонема [s]₁ может реализовываться как в круглощелевых монолатеральных, так и в круглощелевых билатеральных вариантах; фонема [s]₂ функционирует преимущественно в плоскощелевых вариантах, однако отмечаются и круглощелевые артикуляции; фонемы [ʃ]₁ и [ʃ]₂ – облигаторно плоскощелевые, однако размер щели, ее протяженность и расположение могут варьироваться в зависимости от рядности словоформы и от положения звука в слове. Губно-губная

фонема [w] имеет как круглощелевые, так и плоскощелевые реализации, что подтверждает тезис о нерелевантности типа щели для данного конкретного языка. Средняяязычная фонема [j] (в отличие от ряда родственных языков, например, туба-диалекта и кумандинского диалекта алтайского языка, в которых данная фонема может проявляться как в смычных, так и в щелевых позиционно-комбинаторных оттенках), а также фарингальная фонема [x] – всегда щелевые.

В подсистеме *смычных* характеристика по способу образования является постоянной для фонем [t]₁, [t]₂, [l], [r], [n] (большая устойчивость характерна в тюркских языках для центральной группы согласных [Широбокова, 2001, с. 127]), а также для периферийных фонем [p]₂, [q]₂, [ŋ]. Губно-губная фонема [p]₁ может факультативно произноситься как губно-губная глухая плоскощелевая, что свидетельствует о меньшей напряженности данной фонемы по сравнению с ее облигаторно смычным глухим коррелятом – фонемой [p]₂. Гуттурально-фарингальная фонема [q]₁ также реализуется как в смычных, так и в щелевых аллофонах.

Подкласс сложных смычно-щелинных согласных языка барабинских татар представлен одной аффрикатой [tʃ], которая может быть как полностью переднеязычной – и смычный, и щелевой компоненты переднеязычные; так и передне-среднеязычной – первый компонент передне-среднеязычный, второй – переднеязычный. В татарском литературном языке функционируют две аффрикаты, заимствованные из русского языка: **ц** и **цц**; что касается глухой аффрикаты – **ч**, то первый ее компонент – «t», вызывающий взрыв – исчез, оставив лишь второй компонент «ʃ» – мягкий по произношению. Таким образом, произошла ее дезаффрикатизация. Аналогичная ситуация с аффрикатой **жц**, которая в современном татарском литературном языке реализуется только в щелевом звонком варианте [Современный татарский..., 1969, с. 92]. В некоторых говорах (например, в заказанском) «t» сохранился, а второй компонент выпал. В диалекте западносибирских татар и во многих говорах мишарского диалекта «tʃ» перешел в «ts», а в отдельных говорах – в «s» или «ʃ». Эту особенность можно наблюдать в системе ряда тюркских языков. Чередование «ts» и «tʃ» отмечается также в монгольских языках [Ахатов, 1977, с. 32]. В большинстве сибирских тюркских языков сложные смычно-щелевые согласные представлены лишь одной аффрикатой **ч**, которая может быть как переднеязычной, так и передне-среднеязычной, а также среднеязычной.

Таким образом, оппозиция по способу образования представлена в системе барабинского консонантизма не противопоставлением по смычности / щелинности, а противопоставлением щелинных и нещелинных согласных. Аналогичная оппозиция характерна и для других родственных тюркских языков, в том числе для алтайского литературного языка [Чумакаева, 1978], туба-диалекта алтайского языка [Сарбашева, 2002], шорского [Уртегешев, 2002] и др.

Артикуляторная рядность (характеристика по активному артикулирующему органу). В барабинском консонантизме функционируют *пять* фонологически релевантных артикуляторных рядов: *зубной* – [p]₁, [p]₂, [m], [w], *переднеязычный* – [t]₁, [t]₂, [s]₁, [s]₂, [ʃ]₁, [ʃ]₂, [ʧ], [ʈ], [ʀ], [n], *среднеязычный* – [j], *межзубноязычно-заднеязычно-языково-фарингальный* – [q]₁, [q]₂, [ŋ], *фарингальный* – [x]. Для большинства языков Сибири характерны артикуляции перечисленных выше рядов согласных, за исключением фарингальных.

В татарском литературном языке подкласс губных согласных представлен пятью фонемами: *б, п, в* (*в, w*), *ф* (*ф-φ*), *м*, которые противопоставляются наличием или отсутствием звонкости при их произнесении; фонема *ф* (*ф-φ*) является заимствованной. В алтайском литературном языке зафиксировано три фонемы – [p:], [p], [m], в туба-диалекте фонемный состав губных согласных фонем совпадает с литературным языком – [p:], [p], [m], в сут-хольском говоре тувинского языка функционируют также три фонемы – [p̥], [b̥], [m], в нижне-тейском говоре хакасского языка – [p]₁, [p]₂, [m]. Очевидно, что реализации выделяемой в языке барабинских татар самостоятельной малошумной фонемы [w] в родственных языках, за исключением татарского литературного, входят в состав других губных фонем в качестве аллофонов⁴.

Переднеязычные фонемы представлены по языкам следующим образом: татарский литературный язык – *д, т, ж, ш, з, с, л, н, р, җ, ч, ы, ы* [Современный татарский..., 1969]; алтайский литературный язык – [t], [t:], [s], [ʃ], [n], [ʈ], [r] [Чумакаева, 1978]; туба-диалект – [t], [t:], [s], [ʃ], [ʃ'], [ʃ''], [n], [ʈ], [r] [Сарбашева, 2002]; сут-хольский говор тувинского языка – [t̥], [d̥], [s̥], [z̥], [ʃ̥], [ʃ̥], [ʃ̥], [n], [r] [Монгуш, 2001]; нижне-тейский говор хакасского языка – [t̆]₁, [t̆]₂, [s̆]₁, [s̆]₂, [ʃ̆], [ʃ̆], [n], [r] [Субракова, 2002]. Являясь наиболее стабильной подгруппой, переднеязычные фонемы в принципе совпадают по языкам, разница в

⁴ Исторический аспект формирования звуков типа «w» в сопоставляемых тюркских языках мы не рассматриваем.

составе инвентаря находится в прямой зависимости от КДП, структурирующих всю систему согласных фонем данного языка.

Подкласс среднеязычных согласных исследуемого языка представлен лишь одной фонемой [j]. Исторически язык барабинских татар относится к группе «йюкающих» языков, поэтому подсистема среднеязычных фонем довольно бедная по сравнению с другими языками – в алтайском литературном языке функционируют четыре среднеязычные фонемы [h̥:], [h], [n], [j]; в туба-диалекте – две: [h̥:], [j]; в сут-хольском говоре тувинского языка также зафиксированы две среднеязычные фонемы – [h̥:], [j].

Фонемы 4-й артикуляции языка барабинских татар – [q]₁, [q]₂, [ŋ] – в зависимости от твердорядности / мягкорядности словоформы, от позиции и комбинаторики реализуются либо в межзубно-заднеязычном, либо в заднеязычно-увулярном, либо в фарингальном вариантах, что справедливо и для родственных языков – данное явление обусловливается законами сингармонизма.

Выделяемый в барабинско-татарском языке самостоятельный ряд фарингальных фонем по родственным тюркским языкам Сибири не прослеживается. В большей степени он характерен для европейских тюркских языков, например, для татарского литературного, а также для нетюркских языков – арабского, иранских и др., из которых фарингальная артикуляция и вошла в состав татарского языка через заимствования в связи с распространением среди татар мусульманства. Для языка барабинцев употребление фарингальных звуков, которые входят в состав фонемы [q]₁ в качестве звонких щелевых аллофонов и в состав фонемы [q]₂ в виде глухих смычных оттенков, а также выделяются в самостоятельную облигаторно глухую фарингальную фонему [x], достаточно продуктивно.

Межзубноязычные согласные, выделенные как особый класс В. М. Надеяевым, выявлены экспериментально в ряде тюркских языков Южной Сибири, однако для языка барабинских татар они не отмечаются. В артикулировании некоторых барабинско-татарских звуков участвует межзубная часть спинки языка, однако как самостоятельная артикуляторная настройка, в отличие от других родственных языков, она не зафиксирована. По данным С. Б. Сарбашевой, в диалекте туба-кижи межзубноязычные согласные имеют свою специфику реализации: существует четкая корреляция между настроенным типом согласного и качеством постпозитивного гласного – перед гласными переднего ряда употребляются межзубноязычные консонанты, в остальных позициях в составе мягкорядных

словоформ употребляются заднеязычные или межзубноязычно-заднеязычные оттенки фонемы [Сарбашева, 2002].

Звонкость / глухость в барабинско-татарском не является конститутивно-дифференциальным признаком, определяющим всю систему согласных фонем: реализации шумных фонем [p]₂, [t]₂, [s]₂, [ʃ]₂, [tʃ], [q]₂ – облигаторно глухие, реализации шумных фонем [p]₁, [t]₁, [s]₁, [ʃ]₁, [q]₁ могут быть как звонкими, так и глухими, поэтому для данной группы *звонкость / глухость* – это *оттенковая* характеристика. В подклассе малозвонких фонем признак участия голоса в продуцировании звуков также не является определяющим, так как согласные данной подгруппы могут быть как полнозвучными, так и неполнозвучными, а иногда и глухими.

В отличие от татарского литературного, в котором противопоставление согласных базируется на оппозиции по звонкости / глухости, работа голосовых связок не принадлежит к разряду КДП языка барабинских татар. Однако данный признак постепенно приобретает статус конститутивно-дифференциального – консонантная система барабинско-татарского развивается по пути озвончения. В ряде словоформ (преимущественно в заимствованиях из арабского, иранских, русского, татарского литературного языков) встречаются слова, употребление звонких согласных звуков в которых является облигаторным. Функционирование в инициальной позиции звонких вариантов фонем отмечал В. В. Радлов, а также другие исследователи языка барабинских татар. Подобное явление наблюдается в нижнетейском говоре сагайского диалекта хакасского языка, в котором оппозиция по длительности вытесняется – как по причинам имманентного характера, так и под влиянием русского языка – оппозицией по глухости / звонкости [Субракова, 2002]. В диалекте туба-кижи шумные долгие фонемы [p:], [t:], [ħç:], [k: «k:», «q:», «χ:»] реализуются в оттенках, всегда глухих. Для шумных кратких и длительно-неопределенных согласных [p «p», «ɸ», «b», «β», «ɰ»], [t «t», «d»], [s «s», «z»], [ʃ' «ʃ'», «ʒ'»], [ʃ'' «ʃ''», «ʒ''»], [k «k», «g», «χ», «q», «χ», «ɸ», «ɸ'»] это *оттенковая* характеристика, поскольку большинство фонем манифестируется как в глухих, так и – в интервокальной и медиально-постсонантной позициях – в озвонченных вариантах. Факультативное использование людьми старшего поколения глухих и звонких реализаций фонем в интервокальной позиции с преобладанием глухих артикуляций и в основном озвонченное произношение этих звуков молодыми тубинцами свидетельствует о развитии в консонантной системе туба-диалекта алтайского языка

оппозиции по звонкости / глухости в подклассе шумных кратких фонем в определенных позиционно-комбинаторных условиях [Сарбашева, 2002].

Ртовость / назальность. Все *шумные* барабинско-татарские фонемы являются *ртовыми*: [p]₁, [p]₂, [t]₁, [t]₂, [s]₁, [s]₂, [ʃ]₁, [ʃ]₂, [tʃ], [q]₁, [q]₂, [x]; в подсистеме *малошумных* согласных признаков *ртовости* [ʃ], [r], [j], [w] / *назальности* [m], [n], [ŋ] является дифференциальным.

Для языка барабинских татар характерна немотивированная назализация щелевых согласных [ʃ]₂, второго компонента фонемы [tʃ], щелевого компонента фонемы [q]₂, а также ртовой переднеязычной фонемы [ʃ] в финальной позиции.

Назализация щелевых согласных отмечается в ряде тюркских языков Сибири: в туба-диалекте алтайского языка назализуется звук ǰ [Сарбашева, 2002], в тувинском – среднеязычный ǰ [Исхаков, Пальмбах, 1961; Бичелдей, 2001], в сут-хольском говоре тувинского языка – язычковый анлаутный ǰ [Кечил-оол, 1999], в тофском – фарингальный ǰ [Рассадин, 1971]; В. М. Надеяев подразделяет все тофские щелевые сильные и сверхслабые согласные на чистые и назализованные [1969].

Степень **артикуляторной напряженности** является КДП, обусловленным наличием / отсутствием фарингализации. Для данного языка можно выделить тройную оппозицию по степени напряженности: шумные фарингализованные фонемы являются напряженными, шумные нефарингализованные – ненапряженными, малошумные нефарингализованные – слабонапряженными.

Исследование **квантитативных характеристик** согласных языка барабинских татар показало, что данный признак нерелевантен для системы, так как шумные фарингализованные и нефарингализованные фонемы имеют примерно равную длительность и довольно обширное зональное перекрытие показателей относительной долготы, что затрудняет определение границ одного звука и начало границ другого. Для ряда сибирских тюркских языков параметр долгота / краткость является КДП, структурирующим систему согласных фонем (см., например, алтайский, тубинский); эта оппозиция, однако, может разрушаться (ниже-тейский говор сагайского диалекта хакасского языка).

Краткое сопоставление барабинско-татарского консонантизма с родственными тюркскими языками показывает наличие общих черт данного языка с тюркскими языками Южной Сибири по перечисленным выше параметрам. Специфика языка барабинских татар отме-

чается как в системно-структурной организации консонантизма, так и в субстантных характеристиках его единиц.

В **Заключении** подводятся итоги проделанной экспериментально-фонетической работы, а также приводятся результаты сопоставительного анализа консонантной системы языка барабинцев с другими родственными тюркскими языками.

Система барабинских согласных фонем структурируется оппозициями по шумности / малошумности, фарингализованности / нефарингализованности настроек, степени артикуляторной напряженности: все согласные делятся на напряженные / слабонапряженные / ненапряженные, по способу образования (щелинность / нещелинность), по активному артикулирующему органу. Работа голосовых связок – звонкость / глухость, а также параметры долготы / краткости не являются КДП консонантизма языка барабинских татар. В целом, система разворачивается по пути озвончения под влиянием как татарского литературного, так и русского языков.

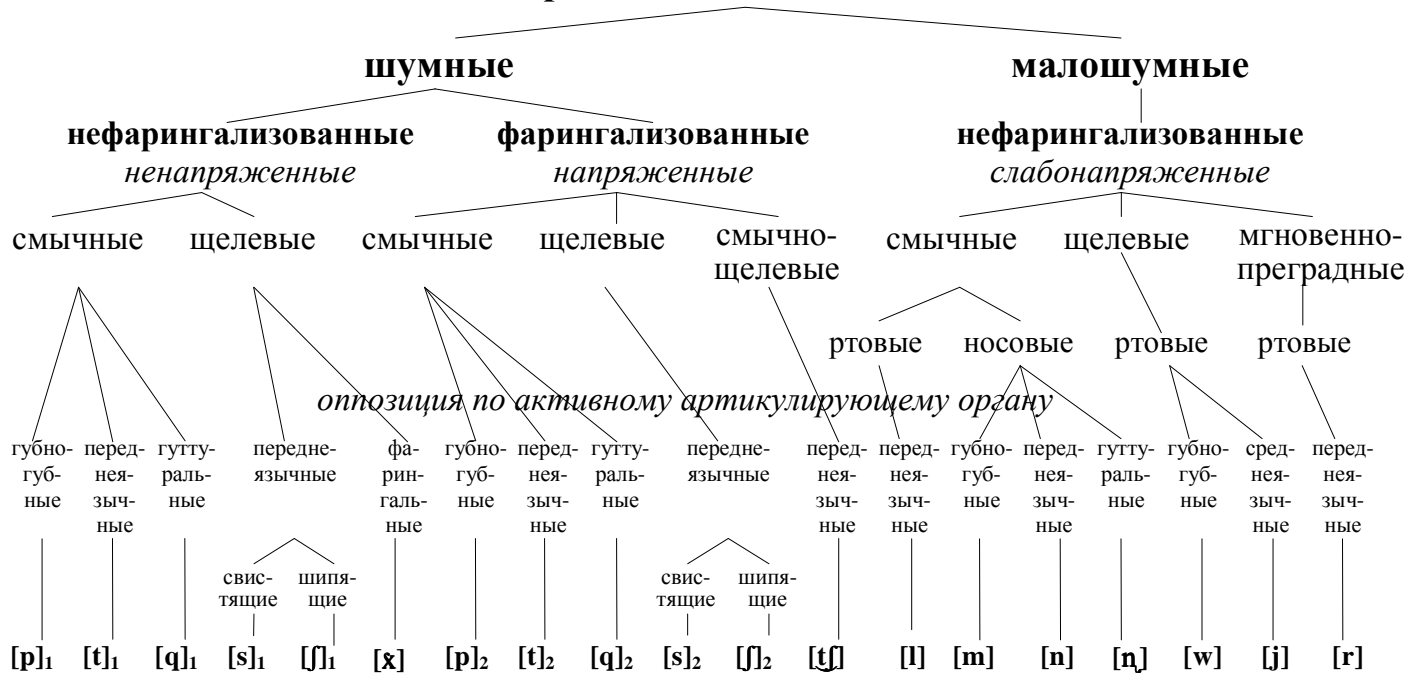
Сопоставительный анализ свидетельствует о сходстве консонантной системы языка барабинцев с системами согласных южно-сибирских тюркских языков, что позволяет включить его в циркум-байкальский языковой союз.

При определении места барабинско-татарского консонантизма в типологической классификации консонантных систем в языках народов Сибири и сопредельных регионов автор исходил из того, что в тюркских языках выделяются четыре типа консонантных систем, структурируемых следующими оппозициями: 1) по степени напряженности; 2) по квантитативным параметрам; 3) по звонкости / глухости; 4) по наличию / отсутствию аспирации [Наделяев, 1961]. Кроме того, для системы согласных фонем мрасского диалекта шорского языка выделен новый для сибиреведения классификационный признак – **по типу работы гортани и языка** [Уртегешев, 2002].

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что в барабинско-татарском языке наличие / отсутствие глоттализации реализуется в виде оппозиции по **фарингализованности / нефарингализованности**, коррелирующей с оппозицией **по степени артикуляторной напряженности**.

В обобщенном виде система согласных фонем языка барабинских татар представлена на *схеме 1*.

Барабинский консонантизм

Публикации по теме диссертации

1. Дистрибуция и инвентарь губных согласных в языке барабинских татар // Материалы XXXIX Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск, 2001. С. 112–114.

2. Инвентарь переднеязычных согласных фонем в языке барабинских татар // Языки коренных народов Сибири. Вып. 9. Фонологические системы. Новосибирск, 2001. С. 112–120.

3. Дистрибуция и инвентарь губных согласных в языке барабинских татар // Третья зимняя типологическая школа: Международная школа по лингвистической типологии и антропологии. Московская область, 29 января – 6 февраля 2002 г. Материалы лекций и семинаров. М., 2002. С. 234–236.4. Состав согласных фонем языка барабинских татар // Материалы XL Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск, 2002. С. 130–132.

5. Noise front consonants in the language of Baraba Tatars // ICTL 2002. 11th International Conference on Turkish Linguistics. August 7–9, 2002. Abstracts. Gazimagusa – North Cyprus, 2002. P. 66–67.

6. Состав заднеязычно-язычковых согласных фонем в языке барабинских татар // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Преподавание иностранных и национальных языков: Материалы международной конференции XXIII Дульзонские чтения. Ч. II. Томск, 2002. С. 178–184.

7. Алтайская письменность: к проблеме передачи согласных фонем (в сопоставлении с татарским языком) // Народы Алтая на пороге третьего тысячелетия: от дезинтеграции к единству через взаимодействие. Горно-Алтайск, 2002. С. 43–47.

8. Язык барабинских татар: к проблеме взаимодействия культур // Тюркские народы. Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск–Омск, 2002. С. 302–304.

9. Шумные переднеязычные согласные фонемы языка барабинских татар (по данным соматических исследований) // Материалы XLI Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск, 2003. С. 91–93.

10. Консонантизм языка барабинских татар как результат языковых пересечений // Тезисы Международной научной конференции «Урал–Алтай: через века в будущее». Горно-Алтайск, 2003 (*сдано в печать*).

11. Шумные переднеязычные фонемы барабинско-татарского языка: квантитативные характеристики // Москва, 2003 (*сдано в печать*).

12. Характеристика переднеязычных шумных фонем языка барабинских татар (по результатам соматических методов исследования) // Сибирский лингвистический журнал, 2003 (*сдано в печать*).

13. Консонантная система языка барабинских татар (по экспериментальным данным) // Гуманитарные науки в Сибири, 2003 (*сдано в печать*).